

УДК 531.38

В. В. Козлов, Д. В. Трещёв

**НЕИНТЕГРИРУЕМОСТЬ ОБЩЕЙ ЗАДАЧИ О ВРАЩЕНИИ
ДИНАМИЧЕСКИ СИММЕТРИЧНОГО ТЯЖЕЛОГО ТВЕРДОГО ТЕЛА
С НЕПОДВИЖНОЙ ТОЧКОЙ. I**

1. Введение. Основные результаты. Тяжелое твердое тело с неподвижной точкой — гамильтонова система с тремя степенями свободы, имеющая два независимых интеграла энергии и площадей. Для ее полной интегрируемости недостает третьего интеграла, функционально независимого от двух классических и находящегося в инволюции с интегралом площадей. Общая задача о вращении тяжелого твердого тела рассматривается как возмущение случая интегрируемости Эйлера: считается малым параметр Пуанкаре — произведение веса тела на расстояние от точки подвеса до его центра масс. Математически эта задача эквивалентна изучению быстрых вращений твердого тела (с произвольным распределением массы) в умеренном поле силы тяжести. Далее рассматривается задача Пуанкаре (см. [1], п. 86) о существовании первого интеграла уравнений вращения твердого тела в виде ряда по степеням параметра Пуанкаре (необязательно сходя-

щегося) с аналитическими во всем фазовом пространстве коэффициентами, который независим от интегралов энергии и площадей и коммутирует с последним. В работе [2] (см. также [3]) показано, что если тело динамически несимметрично (все главные моменты инерции A, B, C различны), то задача Пуанкаре решается отрицательно. Для случая динамической симметрии (когда $A=B$) задача Пуанкаре значительно сложнее: метод работы [2] здесь неприменим, и при $A=B$ имеют место интегрируемые задачи Лагранжа и Ковалевской. Следовательно, задача о вращении тяжелого твердого тела при $A=B$ «ближе» к интегрируемым задачам, чем в несимметричном случае, и поэтому труднее доказать ее неинтегрируемость. Мы покажем, однако, что в общем случае $A=B$ задача Пуанкаре также имеет отрицательное решение. Этот результат полезно сравнить с результатами работ [4, 5] (где доказано отсутствие новых алгебраических и голоморфных интегралов в комплексифицированном фазовом пространстве) и работы [6] (в которой установлено отсутствие дополнительного аналитического интеграла при дополнительных ограничениях на его структуру; см. также [7], гл. VI).

Представим функцию Гамильтона рассматриваемой задачи в специальных канонических переменных $L, G, H; l, g, h$ мод 2π (см. [3], гл. II):

$$\begin{aligned}
 F = F_0 + \varepsilon F_1 = & \frac{1}{2A} G^2 + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right) L^2 + \\
 + \varepsilon \left[x \left(\frac{H}{G} \sqrt{1 - \left(\frac{L}{G} \right)^2} \sin l + \frac{L}{G} \sqrt{1 - \left(\frac{H}{G} \right)^2} \sin l \cos g + \right. \right. \\
 & \left. \left. + \sqrt{1 - \left(\frac{H}{G} \right)^2} \cos l \sin g \right) + \right. \\
 & \left. + z \left(\frac{LH}{G^2} - \sqrt{1 - \left(\frac{L}{G} \right)^2} \sqrt{1 - \left(\frac{H}{G} \right)^2} \cos g \right) \right], \quad (1)
 \end{aligned}$$

где ε — параметр Пуанкаре, а $(x, 0, z)$ — направляющие косинусы радиуса-вектора центра масс тела относительно главных осей инерции. В действительном движении выполняются неравенства $G \geq 0$, $|L| \leq G$, $|H| \leq G$. Поскольку гамильтониан F не зависит от угла h , координата H — первый интеграл уравнений движения, совпадающий с интегралом площадей. Зафиксировав его постоянной, сведем гамильтонову систему к двум степеням свободы. Полученную систему будем называть приведенной. Если исходная гамильтонова система с тремя степенями свободы имеет дополнительный независимый аналитический интеграл, находящийся в инволюции с интегралом площадей, то приведенная система также обладает дополнительным интегралом. Причем этот интеграл почти при всех значениях H независим с интегралом энергии F . Отметим, что специальные канонические переменные L, G, l, g являются переменными действие — угол для интегрируемой задачи Эйлера — Пуансо.

В дальнейшем анализе важную роль играет пространство формальных степенных рядов $u \sim \sum_{s=0}^{\infty} u_s \varepsilon^s$, где u_s — аналитическая функция на прямом произведении $D \times \mathbb{T}^2$; здесь D — область в плоскости переменных L, G , а \mathbb{T}^2 — двумерный тор, то есть множество значений пар переменных l, g , рассматриваемых по модулю 2π . Формальный ряд

u считается равным нулю, если все $u_s \equiv 0$. Ряд u называется формальным интегралом гамильтоновой системы с гамильтонианом

$$v = \sum_{s=0}^{\infty} v_s e^s, \text{ если скобка Пуассона}$$

$$\{u, v\} = \sum_{s=0}^{\infty} \left(\sum_{m+n=s} \{u_m, v_n\} \right) e^s \quad (2)$$

равна нулю. Два ряда u, v считаются независимыми, если хотя бы один минор второго порядка их матрицы Якоби $\frac{\partial(u, v)}{\partial(L, G, I, g)}$ не равен нулю как формальный степенной ряд.

Теорема 1. Пусть $A > 2C$, $x \neq 0$, а также либо $H \neq 0$, либо $z \neq 0$. Пусть D — окрестность точки (L_0, G_0) , определяемой условиями

$$G_0 > |H|, \quad \frac{G_0}{A} = \pm \left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right) L_0. \quad (3)$$

Если отношение A/C не является корнем многочленов с целыми коэффициентами

$$\sum_{i=0}^k a_i x^i, \quad a_0 = 2^n, \quad (4)$$

то канонические уравнения с гамильтонианом (1) не имеют формального интеграла $\Phi \sim \sum \Phi_s e^s$ с аналитическими в области $D \times T^2$ коэффициентами, который независим от интеграла энергии F .

Если $A > 2C$, то из неравенства (3) вытекает, что $|L| < G_0$. Равенство $x=0$ дает случай интегрируемости Лагранжа.

Следствие 1. Если $x \neq 0$, $A > 2C$ и отношение A/C трансцендентно, то задача Пуанкаре имеет отрицательное решение.

Следствие 2. Пусть $x \neq 0$ и отношение A/C является целым числом. Если уравнения движения имеют третий независимый аналитический интеграл, коммутирующий с интегралом площадей и аналитический по параметру ϵ , то $A = 2^n C$.

Отметим, что при $n=0, 1, 2$ условие $A = 2^n C$ дает как раз интегрируемость для случаев полной динамической симметрии, Ковалевской и частного случая интегрируемости Горячева—Чаплыгина (при $H=0$).

Для несимметричного тела методом расщепления асимптотических поверхностей доказано отсутствие дополнительного аналитического интеграла при малых, но фиксированных значениях параметра ϵ (см. [8]). При $A=B$ этот метод неприменим из-за отсутствия у невозмущенной задачи асимптотических решений. Мы укажем, однако, достаточные условия на распределение массы динамически симметричного твердого тела, при которых приведенная система не имеет дополнительного независимого интеграла, аналитического в фазовом пространстве. Для этого, зафиксировав значения A и ϵz , заменим C и ϵx на δC и $\delta \epsilon x$ ($0 < \delta \leq 1$). При $\delta \rightarrow 0$ твердое тело вырождается в прямолинейный отрезок.

Теорема 2. Если $x \neq 0$, а также $H \neq 0$ или $z \neq 0$, то при достаточно малых фиксированных значениях $\delta > 0$ приведенные уравнения не имеют аналитического интеграла, независимого с интегралом энергии.

Этот результат свидетельствует, в частности, о том, что последовательность возможных случаев интегрируемости из следствия 2 (когда $A/C = 2^n$) должна где-то обрываться.

Ниже даны доказательства теорем 1, 2.

2. Вековое множество и его структура. Хорошо известно, что наличие полного набора первых интегралов, аналитических по возмущающему параметру, тесно связано с возможностью реализации классической схемы теории возмущений (см. [1], гл. XIII). Эта схема состоит в следующем: отыскивается каноническое преобразование $p_1, p_2; q_1, q_2 \bmod 2\pi \rightarrow P_1, P_2; Q_1, Q_2 \bmod 2\pi$ с производящей функцией $S(P, q, \varepsilon) = S_0(P, q) + \varepsilon S_1(P, q) + \dots$, переводящее исходную функцию Гамильтона $F_0(p_1, p_2) + \varepsilon F_1(p_1, p_2, q_1, q_2)$ в функцию $K(P, \varepsilon) = K_0(P) + \varepsilon K_1(P) + \varepsilon^2 K_2(P) + \dots$, зависящую лишь от новых импульсов. Если такое преобразование удастся найти, то система проинтегрирована. В частности, функции $P_1(p, q, \varepsilon)$ и $P_2(p, q, \varepsilon)$ будут составлять полный набор первых интегралов, аналитических по параметру ε . Производящая функция $S(P, q, \varepsilon)$ удовлетворяет уравнению Гамильтона — Якоби

$$F_0\left(\frac{\partial S}{\partial q_1}, \frac{\partial S}{\partial q_2}\right) + \varepsilon F_1\left(\frac{\partial S}{\partial q_1}, \frac{\partial S}{\partial q_2}, q_1, q_2\right) = \sum_{m \geq 0} K_m(P) \varepsilon^m.$$

Разложив левую часть этого уравнения в ряд по степеням ε , получим бесконечную цепочку уравнений для последовательного определения функций S_n ($n \geq 0$):

$$\sum_{i, k, l, m} \left(\frac{1}{t!} \frac{\partial^t F_0}{\partial p_{k_1} \dots \partial p_{k_t}} \frac{\partial S_{m_1}}{\partial q_{k_1}} \dots \frac{\partial S_{m_t}}{\partial q_{k_t}} + \frac{1}{(t-1)!} \frac{\partial^{t-1} F_1}{\partial p_{k_1} \dots \partial p_{k_{t-1}}} \frac{\partial S_{l_1}}{\partial q_{k_1}} \dots \frac{\partial S_{l_{t-1}}}{\partial q_{k_{t-1}}} \right) - K_{n+1}(P), \quad (5)$$

где t, k_i, m_i, l_i — натуральные числа, причем $t \leq n+1, \sum_{i=1}^t m_i = n+1,$

$$\sum_{i=1}^{t-1} l_i = n.$$

Обычно полагают $S_0 = P_1 q_1 + P_2 q_2$ и функции S_n при $n \geq 1$ считают 2π -периодическими по q_1 и q_2 с нулевым средним значением. Эти условия однозначно определяют функции S_n (детали можно найти в [1], гл. IX). При $\varepsilon = 0$ будем иметь тождественное преобразование. Таким образом, если аналитическую функцию $f(p, q)$ представить с помощью замены $p = \partial S / \partial q$ как функцию от переменных P, q и разложить в ряд по степеням ε , то в формулах для коэффициентов разложения, содержащих производные $f(p, q)$ по переменным p , можно заменить символы p на P .

При $n=0$ будем иметь уравнение для определения S_1 :

$$\sum_{k=1}^2 \frac{\partial F_0}{\partial P_k} \frac{\partial S_1}{\partial q_k} = K_1 - F_1. \quad (6)$$

Положим

$$F_1(P, q) = \sum_{\tau \in \mathbb{Z}^2} F_1^\tau(P) e^{i(\tau, q)}, \quad S_1(P, q) = \sum_{\tau \in \mathbb{Z}^2} S_1^\tau(P) e^{i(\tau, q)}.$$

Из уравнения (6) получим, что при $\tau \neq 0$

$$S_1^\tau = \frac{i F_1^\tau}{(\nu, \tau)}, \quad \nu = \left(\frac{\partial F_0}{\partial P_1}, \frac{\partial F_0}{\partial P_2} \right), \quad (7)$$

Следовательно, функция S_1 не определена в тех точках плоскости $\mathbb{R}^2 = \{P_1, P_2\}$, где выполнены два условия:

$$1) \quad (v(P), \tau) = 0, \quad \tau \neq 0; \quad 2) \quad F_1^\tau(P) \neq 0.$$

Совокупность всех таких точек назовем вековым множеством первого порядка и обозначим \mathbf{V}_1 . Уравнение для S_n при $n > 1$ имеет вид (6), где правая часть зависит от функций S_1, \dots, S_{n-1} , найденных на предыдущих шагах теории возмущений. Аналогично определяются вековые множества n -го порядка \mathbf{V}_n . Положим, наконец, $\mathbf{V} = \bigcup_{n=1}^{\infty} \mathbf{V}_n$ и назовем

это множество вековым множеством возмущенной задачи. Поскольку точки множества $\mathbf{V} \times \mathbb{T}^2$ являются точками разрыва для функции S , в дальнейшем важную роль играет структура векового множества.

Возвратившись к динамике твердого тела, положим $p_1 = L$, $p_2 = G$, $q_1 = l$, $q_2 = g$; функция Гамильтона задана формулой (1).

Основная лемма. *Предположим, что параметры рассматриваемой задачи A, C, x, z, H удовлетворяют условиям теоремы 1. Тогда в области возможных движений $\Delta_H = \{P_2 \geq |H|, |P_1| \leq P_2\}$ вековое множество \mathbf{V} является объединением бесконечного числа различных прямых, проходящих через точку $P_1 - P_2 = 0$ и накапливающихся у пары прямых*

$$\frac{P_2}{A} = \pm \left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right) P_1,$$

которые пересекаются с внутренностью области Δ_H .

Замечание. В случае динамической несимметрии тела уже первое множество \mathbf{V}_1 состоит из бесконечного числа прямых (см. [2]). Этот факт является ключевым для доказательства неинтегрируемости возмущенной задачи. В нашем случае все \mathbf{V}_n состоят лишь из конечного числа прямых. По-видимому, в условиях теоремы 1 вековое множество \mathbf{V} всюду плотно заполняет область Δ_H . Но это пока не доказано.

Доказательство основной леммы разобьем на несколько пунктов. Положим $\partial F_0 / \partial P_k = v_k$, $\partial^2 F_0 / \partial P_k \partial P_l = v_{kl}$. Пусть

$$S_m(P, q) = \sum_{\tau} S_m^{\tau}(P) e^{i(\tau, q)}$$

Заметив, что при $t \geq 3$

$$\frac{\partial^t F_0}{\partial P_{k_1} \dots \partial P_{k_t}} = 0,$$

уравнение (5) можем записать в следующем виде ($n > 0$):

$$\begin{aligned} & \sum_{k, \tau} i v_k \tau_k S_{n+1}^{\tau} e^{i(\tau, q)} + \frac{1}{2} \sum_{\substack{s+m-n+1 \\ k, l, \sigma, \delta \\ \sigma+\delta=\tau}} i^2 v_{kl} \sigma_k \delta_l S_s^{\sigma} S_m^{\delta} e^{i(\sigma+\delta, q)} + \\ & + \sum_{l, k, l, \tau} \frac{1}{(l-1)!} \frac{\partial^{l-1} F_1}{\partial P_{k_1} \dots \partial P_{k_{l-1}}} i^{l-1} \tau_{k_1}^{l-1} \dots \tau_{k_{l-1}}^{l-1} S_{l_1}^{\tau_1} \dots S_{l_{l-1}}^{\tau_{l-1}} e^{i(\tau_1 + \dots + \tau_{l-1}, q)} = \\ & = K_{n+1}(P); \end{aligned}$$

здесь $\tau_{k_n}^p \in \mathbb{Z}$, $\sigma, \delta \in \mathbb{Z}^2$. Отсюда

$$S_{n+1}^{\tau} = \frac{i}{(v, \tau)} \left(-\frac{1}{2} \sum_{\substack{s+m=n+1 \\ k, l, \sigma+\delta=\tau}} v_{kl} \sigma_k \delta_l S_s^{\sigma} S_m^{\delta} + \right. \\ \left. + \sum_{\substack{t, k \\ \sum j=l, \sum \tau_j=\tau}} \frac{i^{t-1}}{(t-1)!} \frac{\partial^{t-1} F_1}{\partial P_{k_1} \dots \partial P_{k_{t-1}}} \tau_{k_1}^1 \dots \tau_{k_{t-1}}^{t-1} S_{l_1}^{\tau_1} \dots S_{l_{t-1}}^{\tau_{t-1}} \right). \quad (8)$$

Ясно, что S_n^{τ} можно представить в виде дробей, в знаменателях которых стоят выражения вида (v, τ) и их произведения. Из формулы для F_1 следует, что отличны от нуля лишь коэффициенты Фурье $F_1^{\pm 1, \pm 1}$, $F_1^{0, \pm 1}$, $F_1^{\pm 1, 0}$ (коэффициент $F_1^{0,0}$ в дальнейших вычислениях не участвует). Следовательно, в разложении Фурье функции S_1 ненулевыми являются лишь коэффициенты $S_1^{\pm 1, \pm 1}$, $S_1^{0, \pm 1}$, $S_1^{\pm 1, 0}$.

Лемма 1: $S_n^{l,m} = 0$, если $|l| > n$ или $|m| > n$.

Это утверждение просто доказывается по индукции с помощью формулы (8).

Следствие. Если $\frac{A-C}{C} < \frac{1}{n_0}$ при некотором натуральном n_0 ,

то множество $\bigcup_{j=1}^{n_0} \mathbf{B}_j \subset \mathbf{B}$ пересекается с областью Δ_H лишь по прямой $L=0$.

Действительно, если $|(A-C)/C| < 1/n_0$, то прямые $\tau_1 v_1 + \tau_2 v_2 = 0$, $|\tau_1| \leq n_0$, $|\tau_2| \leq n_0$ пересекаются с областью Δ_H лишь при условии, что $\tau_2 = 0$. В частности, подходящей канонической заменой функцию F можно привести к виду $K(P_1, P_2, \varepsilon)$ с точностью до членов порядка ε^{n_0+1} практически во всей области Δ_H . Отметим, что прямая $L=0$ всегда принадлежит \mathbf{B} , если только $xH \neq 0$. При $n_0 \rightarrow \infty$ имеем интегрируемость для случая полной динамической симметрии.

Рассмотрим теперь коэффициенты $S_{n+1}^{n,n}$ ($n=1, 2, \dots$).

Лемма 2:

$$S_{n+1}^{n,n} = \sum_{u+v=n+1} \frac{(v_{11}uv + v_{22}(u-1)v) S_u^{u,u-1} S_v^{u,v}}{i((n+1)v_1 + nv_2)}. \quad (9)$$

Действительно, ведь τ_p^j из второй суммы в правой части формулы (8) не превосходит l_j (лемма 1). Следовательно,

$$\sum_{j=1}^{i-1} \tau_v^j \leq \sum_{j=1}^{i-1} l_j = n < n+1.$$

Поэтому в формуле (8) для $S_{n+1}^{n,n}$ надо учитывать лишь первую сумму:

$$S_{n+1}^{n,n} = \sum_{\substack{k, l, u+v=n+1 \\ \sigma+\delta=(n+1, n)=\tau}} \frac{v_{kl} \sigma_k \delta_l S_u^{\sigma} S_v^{\delta}}{2i(v, \tau)}. \quad (10)$$

Покажем, что $\sigma = (u, u-1)$, $\delta = (v, v)$ или $\sigma = (u, u)$, $\delta = (v, v-1)$. Действительно, из неравенств $|\sigma_1| \leq u$, $|\delta_1| \leq v$ и соотношения $\sigma_1 + \delta_1 = n+1$ вытекает, что $\sigma_1 = u$ и $\delta_1 = v$. Если $\sigma_2 < u-1$, то $\delta_2 > v$. Но тогда $S_v^{\delta} = 0$ (по лемме 1). Следовательно, $\sigma_2 = u$ или $\sigma_2 = u-1$. Для завершения доказательства осталось использовать симметрию индексов u, v в формуле (10) и соотношения $v_{12} = v_{21} = 0$.

Аналогично доказывается

Лемма 3:

$$S_n^{n,n} = \sum_{u+v=n} \frac{(v_{11} + v_{22}) u v S_u^{u,u} S_v^{v,v}}{2in(v_1 + v_2)}. \quad (11)$$

Лемма 4:

$$S_n^{n,n} = K_n \left(\frac{v_{11} + v_{22}}{i(v_1 + v_2)} \right)^{n-1} (S_1^{1,1})^n, \quad (12)$$

где $K_1 = 1$, $K_n = \sum_{\substack{p+q=n \\ p,q \in \mathbb{N}}} \frac{K_p K_q p q}{2n}$.

Доказательство проводится по индукции. Для $n=1$ утверждение очевидно справедливо. Пусть формулы (12) верны при всех $n \leq m-1$. Тогда, используя (12), будем иметь

$$\begin{aligned} S_m^{m,m} &= \sum_{p+q=m} \frac{p q (v_{11} + v_{22})}{2i(v_1 + v_2)n} K_p K_q \left(\frac{v_{11} + v_{22}}{i(v_1 + v_2)} \right)^{p+q-2} (S_1^{1,1})^{p+q} = \\ &= K_m \left(\frac{v_{11} + v_{22}}{i(v_1 + v_2)} \right)^{m-1} (S_1^{1,1})^m, \end{aligned}$$

что и требовалось.

Преобразуем формулу (9):

$$\begin{aligned} &i((n+1)v_1 + nv_2) S_{n+1}^{n+1,n} = \\ &= \sum_{u+v=n+1} \frac{v_{11}u + v_{22}(u-1)}{v_1u + v_2(u-1)} v S_u^{u,u} (u v_1 + (u-1)v_2) S_v^{v,v} S_u^{u,u-1}. \end{aligned} \quad (13)$$

Введем обозначения:

$$x_n = n S_n^{n,n}, \quad m_{q+1} = \frac{(q+1)v_{11} + qv_{22}}{(q+1)v_1 + qv_2}, \quad y_{n+1} = ((n+1)v_1 + nv_2) S_{n+1}^{n+1,n}.$$

Теперь (13) предстанет в виде равенства

$$y_n = \sum_{p+q=n} \frac{x_p y_q m_q}{i}. \quad (14)$$

Лемма 5:

$$\begin{aligned} &y_n = a_n x_1^{n-1} y_1 / i^{n-1}, \text{ где } a_1 = 1, \\ &a_n = \sum_{p+q=n} p K_p h^{p-1} a_q m_q, \quad h = \frac{v_{11} + v_{22}}{v_1 + v_2}. \end{aligned} \quad (15)$$

Доказательство проводится по индукции. Для $n=1$ лемма 5 верна. Пусть она верна для всех $n \leq k-1$. Тогда из (14) с учетом (12) получим:

$$\begin{aligned} y_k &= \sum_{p+q=k} p K_p \frac{h^{p-1}}{i^{p-1}} x_1^p a_q x_1^{q-1} y_1 \frac{1}{i^{q-1}} m_q = \\ &= \sum_{p+q=k} p K_p h^{p-1} a_q m_q \frac{x_1^{k-1}}{i^{k-1}} y_1 = a_k x_1^{k-1} y_1 \frac{1}{i^{k-1}}. \end{aligned}$$

Утверждение доказано.

Положим $\rho K_\rho = r_\rho$. Из формулы (12) получаем

$$r_1 = 1, \quad r_n = \sum_{\substack{p+q=n \\ p, q \in \mathbb{N}}} \frac{r_p r_q}{2}.$$

Следовательно, $r_k = c_k/2^k$, где $c_k \in \mathbb{N}$. С учетом этого обозначения,

$$a_n = \sum_{p+q=n} r_p h^{p-1} a_q m_q. \quad (16)$$

Используя формулу (16), получим

$$a_2 = m_1, \quad a_3 = (r_2 h + m_2) m_1, \\ a_4 = (r_3 h^2 + r_2 h (m_2 + m_3) + m_2 m_3) m_1, \dots$$

Лемма 6. При $n \geq 3$

$$a_n = m_1 (r_{n-1} h^{n-2} + \sum d_{i_1}^n m_i h^{n-3} + \sum_{i_1, i_2} d_{i_1, i_2}^n m_{i_1} m_{i_2} h^{n-4} + \dots \\ \dots + \sum_{i_1, \dots, i_{n-3}} d_{i_1, \dots, i_{n-3}}^n m_{i_1} \dots m_{i_{n-3}} h + m_2 \dots m_{n-1}), \quad (17)$$

где $j_k \neq j_l$ при $k \neq l$ и $(m+1)$ -индексные величины d_{j_1, \dots, j_m}^n равны или некоторому r_i , или произведению $\prod_i r_{i_i}$.

Простое доказательство основано на применении принципа индукции.

Из формулы (9) следует, что знаменатель у $S_{n+1}^{n+1, n}$ обращается в нуль, когда

$$(n+1)v_1 + nv_2 = 0 \Leftrightarrow L = -\frac{\alpha n}{A}, \quad G = -\alpha(n+1) \left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right), \quad \alpha \in \mathbb{R}. \quad (18)$$

Точки этой прямой будут принадлежать множеству \mathbf{B}_{n+1} , если в этих точках $y_{n+1} = ((n+1)v_1 + nv_2) S_{n+1}^{n+1, n} \neq 0$. В формуле (15), очевидно, $x_1 = S_1^{1,1}$, $y_1 = (C^{-1} - A^{-1}) L S_1^{1,0}$. Используя (7), получим, что

$$S_1^{1,0} = \frac{x}{2 \left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right) L} \frac{H}{G} \sqrt{1 - \left(\frac{L}{G} \right)^2}, \\ S_1^{1,1} = \frac{x}{4 \left(\left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right) L + \frac{1}{A} G \right)} \left(1 + \frac{L}{G} \right) \sqrt{1 - \left(\frac{H}{G} \right)^2}.$$

Следовательно, $x_1 \neq 0$ и $y_1 \neq 0$, если $x \neq 0$ и $H \neq 0$. Осталось выяснить, обращается ли a_{n+1} в нуль в точках (18). Для этого вычислим

$$m_{q+1} = \frac{(q+1)v_{11} + qv_{21}}{(q+1)v_1 + qv_2} = \frac{1}{\frac{\alpha}{A} \left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right)} \frac{(q+1) \frac{1}{C} - \frac{1}{A}}{n-q}, \quad (19) \\ h = \frac{v_{11} + v_{21}}{v_1 + v_2} = \frac{1}{\frac{\alpha}{A} \left(\frac{1}{C} - \frac{1}{A} \right)} \left(-\frac{1}{C} \right),$$

Из формулы (17) следует, что a_n — однородный многочлен относительно переменных m_1, \dots, m_{n-1}, h степени $n-1$. С учетом (19) условие $a_{n+1}=0$ оказывается эквивалентным уравнению

$$r_n + \sum d_j^n \frac{j - \frac{C}{A}}{(j-1)-n} + \dots + \sum_{h \dots i_{n-3}} d_{j_1 \dots i_{n-3}}^n \frac{i_1 - \frac{C}{A}}{(i_1-1)-n} \dots \frac{i_{n-3} - \frac{C}{A}}{(i_{n-3}-1)-n} + \\ + \frac{2 - \frac{C}{A}}{1-n} \frac{3 - \frac{C}{A}}{2-n} \dots \frac{n - \frac{C}{A}}{(n-1)-n} = 0. \quad (20)$$

Левая часть этого уравнения — многочлен степени n с рациональными коэффициентами относительно отношения C/A . Напомним, что r_n и d_{j_1, \dots, j_s}^n имеют вид $c/2^m$, где $c, m \in \mathbb{N}$. Умножив (20) на $n!/2^k$, где k — достаточно большое целое число, получим следующее утверждение: если $a_{n+1}=0$, то C/A является корнем алгебраического многочлена степени n с целыми коэффициентами, причем старший коэффициент равен 2^k . Отсюда вытекает заключение основной леммы, если $x \neq 0$ и $H \neq 0$. Если же $H=0$, то надо аналогично рассмотреть коэффициенты вида $S_{n+1}^{n, n+1}$ при условии, что $z \neq 0$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пуанкаре А. Новые методы небесной механики. — Избр. тр., т. 1. М., 1971.
2. Козлов В. В. Несуществование дополнительного аналитического интеграла в задаче о движении несимметричного тяжелого твердого тела вокруг неподвижной точки. — Вестн. Моск. ун-та. Матем., механ., 1975, № 1, 105—110.
3. Козлов В. В. Методы качественного анализа в динамике твердого тела. М., 1980.
4. Husson E. Recherche des integrales algebriques dans les mouvement d'un solide pesant autour d'un point fixe. — Ann. Fac. sci. Univ. Toulouse, 2 ser., 1906, 8, 73—152.
5. Зиглин С. Л. Ветвление решений и несуществование первых интегралов в гамильтоновой механике. II. — Функц. анализ и его прилож., 1983, 17, вып. 1, 8—23.
6. Козлов В. В. Несуществование аналитических интегралов вблизи положений равновесия гамильтоновых систем. — Вестн. Моск. ун-та. Матем., механ., 1976, № 1, 110—115.
7. Козлов В. В. Интегрируемость и неинтегрируемость в гамильтоновой механике. — Успехи матем. наук, 1983, 38, вып. 1, 3—67.
8. Зиглин С. Л. Расщепление сепаратрис, ветвление решений и несуществование интеграла в динамике твердого тела. — Тр. Моск. матем. об-ва, 1980, 41, 287—303.